

— О? — Мужун И, не ожидая, что Гу Чжису уже ушёл, да ещё и с кем-то из клана Гу, невольно изменился в лице, слегка улыбнулся и тихо спросил. — Не знаете, куда ушёл четвёртый сын Гу? Я хотел попрощаться с ним перед отъездом.

— Это мне неизвестно.

Мужун И, видя спокойное выражение лица Ляньчжу, понял, что она не лжёт, и вздохнул. Он оглянулся на спящего Сяо Е, который всё ещё держал бутылку вина, и снова вздохнул, повернулся и поднялся на ступени, тихо сказав:

— В таком случае, я подожду здесь, пока не закончится цветочный банкет.

Ляньчжу взглянула на его спину и ещё ниже опустила голову:

— Пожалуйста, господин.

Мужун И, наблюдая, как занавеска за ним опускается, почувствовал, что в павильоне остались только они двое, отгороженные от внешнего мира с его трудностями и невысказанными тяготами. Он невольно подошёл ближе, сел рядом с тем, кто спал, и его пальцы потянулись к мирному лицу, но он всё же убрал руку, сел рядом и смотрел на него, словно на недостижимое сокровище, с лёгким страхом и множеством сожалений.

Только когда тот спал, он мог смотреть на него таким взглядом.

Но даже тогда он не осмеливался прикоснуться.

Мужун И долго смотрел на него, в его глазах появились глубокие размышления, а пальцы невольно начали рисовать на столе, используя воду, в которой замачивали цветы сливы. Через мгновение он о чём-то подумал, и его пальцы замерли.

Гу Чжису в этот момент не знал, что Мужун И, столкнувшись с уловками госпожи Синь, не сразу покинул резиденцию князя И, а остался в павильоне рядом с Сяо Е.

Он смотрел на отца и сына перед собой, слегка прищурил свои тёмные, как нефрит, глаза, и на его губах появилась насмешливая улыбка.

Ранее он наблюдал, как Сяо Е пил вино, а сам продолжал пить чай и читать путевые заметки, ожидая исхода действий госпожи Синь. Но не успел он перелистать несколько страниц, как Ху Я, стоящий за пределами двора, поспешно пришёл и сообщил, что Гу Чжимин пришёл в Двор Жунли, чтобы найти его, сказав, что уже давно не показывал отцу свои успехи в учёбе, и сегодня решил вместе с ним пойти к отцу, чтобы проверить, как идут дела.

Гу Чжису, услышав, что Гу Чжимин пришёл, сразу понял, что это намёк от наложницы из Двора Ляньхуа. С тех пор как он получил вещи из Двора Ляньхуа, сначала вернул письменные принадлежности, а через несколько дней положил поддельную нефритовую печать, сделанную Мин Цином, обратно в серебряную коробку и вернул её наложнице Е. Та, «считая, что поняла» намерения Гу Чжису, затем прислала в Двор Жунли множество тканей, самых модных в Минду. К сожалению, все эти узоры подходили только для женщин или женщин-шуан. То, что думала Е Демен, можно было понять даже по этим тканям.

Думая об этом и услышав, что сегодня Гу Чжимин пришёл к нему, Гу Чжису понял, что замысел госпожи Синь заметили не только он, но и Е Демен, которая также хотела вмешаться, но другим способом.

Перед уходом Сяо Е как раз был в разгаре питья, и, увидев, что у Гу Чжису есть дела, махнул рукой, не глядя на него, и разрешил ему уйти. Зная о дружбе Сяо Е и Синь Юаньяня, Гу Чжису был уверен, что тот не уйдёт, оставил Ляньчжу присматривать за ним и вернулся в Двор Жунли.

Он только что вернулся с Ху Цинь-эр и Цинхуань, как встретил своего сводного брата, который ждал его у входа в Двор Жунли, чтобы пойти вместе с ним. Увидев его, тот сразу же принял высокомерный вид и, не дав Гу Чжису заговорить, холодно сказал:

— Иди за мной.

Он повернулся и ушёл, не обращая на него ни малейшего внимания.

Гу Чжису, видя такое отношение, слегка улыбнулся, но ничего не сказал и последовал за ним, пока они не вошли в кабинет главного двора и не оказались перед Гу Вэньмянем, который, казалось, был занят делами. Гу Чжису наблюдал, как Гу Чжимин, войдя, начал говорить без остановки, показывая отцу свои работы, а Гу Вэньмянь с удовольствием обсуждал их с ним. Гу Чжису только думал, что мир полон чудес, ведь этот сводный брат, который в прошлой жизни не преуспел ни в учёбе, ни в боевых искусствах, теперь был так высоко ценим Гу Вэньмянем, и они были близки, как родные отец и сын.

— В последнее время успехи Мина в учёбе значительно улучшились, это достойно сына Гу Вэньмяня!

Гу Чжису, услышав такую похвалу, слегка поднял глаза, ещё раз взглянул на их лица, в его тёмных глазах промелькнул скрытый свет, и он незаметно опустил голову, делая вид, что его нет в комнате, тихо слушая их разговор.

Его молчание не означало, что он перестал наблюдать. Гу Чжимин, который был предупреждён наложницей Е о том, что этот сводный брат обладает хитрыми уловками и потому его нельзя обижать, но в душе относился к этому с пренебрежением, не стал ничего говорить.

Гу Чжимину сейчас исполнилось девятнадцать лет, он готовился к экзаменам, и, получив похвалу от отца, был вне себя от радости, тем более что Гу Хайчао не было в доме, и над ним больше не было старшего брата, который не учился и не работал, но из-за своего высокого положения в доме вёл себя как хозяин. Он взглянул на Гу Чжису в углу, на его лице появилось выражение, наполовину заботы, наполовину беспокойства, но в глазах не было скрыто презрение.

— Спасибо за похвалу, отец, а что насчёт четвёртого брата...

Гу Чжису, услышав, как Гу Чжимин начинает говорить, сразу понял, что он задумал. Такой человек, как Гу Чжимин, не мог терпеть, чтобы кто-то был лучше него, особенно если это его сводный брат, который младше его на четыре года, да ещё и шуан?

Неужели Гу Чжимин думал, что он будет расстроен из-за мнения Гу Вэньмяня?

Гу Чжису слегка сжал губы, в его глазах промелькнула насмешка, но она быстро исчезла, и на его лице появилось выражение ожидания, он смотрел прямо на Гу Вэньмяня, словно очень волновался за его слова.

Увидев такую реакцию, Гу Чжимин почувствовал, что нашёл его слабое место, и с

самодовольством опустил голову. Он знал, что Гу Вэньмянь не любит Гу Чжису, и что у того меньше таланта, чем у него, поэтому он не получит от отца никаких хороших слов. И действительно, едва он закончил говорить, как услышал более холодный голос Гу Вэньмяня:

— Твой четвёртый брат немного продвинулся в познаниях, видно, что он старается читать, но его сочинения... действительно...

— Отец, не нужно говорить больше, я знаю, что в сочинениях уступаю второму брату.

Гу Чжису, видя, что эти двое не успокоятся, пока не унизят его, слегка улыбнулся, его слова были полны смирения, и он не дал Гу Вэньмяню закончить, тихо сказав:

— Второй брат читает больше меня, его кругозор шире, и его сочинения, конечно, лучше моих. Я признаю своё поражение.

Гу Вэньмянь, который уже собирался отчитать его, был остановлен на полуслове, вспомнив недавние события в доме, которые почти всегда были связаны с этим сыном от наложницы, но каждый раз, когда всё выяснялось, тот выходил сухим из воды.

Он чувствовал странность, но никогда не вмешивался в дела внутреннего двора, заботясь только о том, насколько его сыновья полезны при дворе. Сейчас Гу Чжису был ещё слишком молод, чтобы сдавать экзамены, поэтому Гу Вэньмянь не проявлял к нему интереса и говорил просто для вида.

— Ты понимаешь свои слабости, и это хорошо.

Гу Вэньмянь дал ему такую оценку, и Гу Чжису, даже если бы не пришёл к нему, уже знал этот результат, ведь в прошлой жизни он уже пережил это. Сейчас, услышав эти слова, он почувствовал лишь холод и равнодушие, но никакой печали.

Он был сыном от наложницы, но у него были родители. Если бы они просто не проявляли к нему любви из-за его статуса, это было бы ещё ничего, но его отец, законная мать и даже его родная мать — что они видели в нём?

Если они его родили, почему не относились к нему хорошо?

Если они не хотели его с самого начала, зачем тогда родили?

Гу Чжису, опустив голову, думал об этом, продолжая слушать, как Гу Вэньмянь без остановки хвалил Гу Чжимина, словно действительно ценил его, хотя на самом деле любой ребёнок, который мог быть полезен, получал от него доброе отношение, даже сын «любимой» Е Демен.

<http://bllate.org/book/16652/1526222>